

Когда к Юхи Куренай пришла ее мать, она вновь выразила недовольство по поводу ее общения с парнем из клана Учиха. Юхи Куренай думала о том Учихе с очень привлекательным лицом. Если бы они действительно стали встречаться, она ощущала бы, что он более подходящий, с чувством справедливости, и с ним было бы легче общаться. Это было, безусловно, лучше, чем с Асумой. Но они ведь встретились всего лишь однажды, и их нельзя было даже назвать знакомыми. — Мам, о чем ты говоришь? Когда я успела влюбиться в этого Учиху? — спросила она с недоумением. — Что тебе сказал Третий Хокаге? — настаивала мать. Увидев выражение лица дочери, мать поняла, что та не лжет, и вздохнула с облегчением, продолжая предостерегать: — Красная, ты должна помнить о твоём отце, Юхи Дзинхо, который погиб в восстании Девятихвостого. И, возможно, это восстание было инициировано кланом Учиха. В противном случае твоему отцу не пришлось бы погибнуть, а нашей семье не пришлось бы так тяжело трудиться. Так что ты не должна влюбляться в потомков своих врагов. Юхи Куренай кивнула, согласно соглашаясь с этой просьбой. Она всегда была очень преданной дочерью и благодаря матери в доме не чувствовала такой большой нагрузки. Слова матери перепрограммировали ее восприятие этого Учихи. Если бы клан Учиха действительно был причастен к восставанию Девятихвостого, то тот парень стал бы для нее врагом, даже если бы не он был за это ответственным. Она смутно начала вспоминать лицо своего отца. Хотя он и был строгим, он проявлял нежность к ней и матери. Его высоко ценили среди подчиненных. Как мог человек с такой добротой умереть так рано? Вспомнив об этом, Юхи Куренай не могла сдерживать слез. Теперь ей не терпелось встретиться с учихой и узнать его правду. На следующий день Рёсукэ Учиха не просыпался до середины дня. Обычно, после резни в клане Учиха, люди вставали рано и занимались тренировками, чтобы повысить свою силу, но он был обладателем двух систем. Его сила росла без обычных тренировок. Следуя своему предыдущему методу, он был высмеян Учихой Итачи, после чего его Шаринган открыл вторую магатаму. Теперь он мечтал найти кого-то, кто бы посмеялся над ним. Что если с его вторым магатамой его Шаринган сразу же эволюционирует в третий, а потом будет посмеяться над ним, и он получит калейдоскоп? Так в ту ночь, когда произошла резня, у всех Учиха будет Мангекё Шаринган, и он не поверит, что он все еще слабее. Он хотел найти, кто бы над ним посмеялся. Несмотря на то что его репутация как Учихи не самая лучшая, если кто-то и мог бы ему насмеяться, так это клан Хьюга. Они сейчас, похоже, звали себя самым сильным кланом в Конохе. Настоящие богатые семьи всегда были кланами Учиха и Сенджу. Говоря о Хьюга, их Бякуган обеспечивает 360-градусное зрение и может ясно видеть меридианы противника, его точки акупунктуры и течение чакры в теле. У них также были такие способности, как проницательный глаз, позволяющий видеть сквозь предметы, телескоп, позволяющий заглядывать далеко вперед, и другой глаз, обладающий сильными наблюдательными способностями. В то же время, используя чакру, они могли увеличивать силу своих глаз так, что могли видеть на расстоянии до одного километра. Их проницательность превышала Шаринган, но этого недостаточно. В боевой эффективности Шаринган был сильнее. Три магатамы Шарингана могли с равным успехом противостоять Бякуган. Но Шаринган также мог эволюционировать в Мангекё, в то время как у семьи Хьюга не было возможности пробудить Цуйсэ. Это и было их превосходство. Неспособность клана Хьюга пробудить Цуйсэ, вероятно, связана с тем, что их кровь не достаточно чиста. В конце концов, глаза перевоплощения похожи на Жемчужные глаза Шестикратного Мудреца. Как же родовые способности клана Хьюга могут соперничать с такими ослепительными глазами? Наоборот, Какаши, 55-летний ниндзя, сполна использовал потенциал Шарингана. Его копирующий глаз мог копировать тайдзюцу и ниндзу без ограничений в крови. Потому что Какаши Хатаке мог использовать ниндзу с несколькими атрибутами. Клан Учиха славился своими огненными техниками, но их чакра в основном имела лишь огненный атрибут. Поскольку огненные техники были также крайне мощными. В том, что он не может никого уничтожить, скрывалось несколько идей. Если бы он узнал больше техник, его сила, несомненно, возросла бы. Во время своих раздумий на улице он случайно встретил Юхи Куренай. Она тоже сразу заметила этого Учиху. Вспомнив слова матери, она

почувствовала ненависть к нему. Даже задумывалась, как бы задать ему неудобный вопрос.— Спасибо за то, что спас меня вчера. Могу я угостить тебя обедом в благодарность? — произнесла она с натянутой улыбкой.Рёсукэ Учиха удивился. Неужели эта красавица влюбилась в него? Такого не может быть!— Называй меня просто Рёсукэ, — ответил он, жизнерадостно.— Если уж угостить, то только раменом в Ичираку, — добавил он с легким смехом. Ему не требовалось волноваться о том, чтобы не поужинать, потому что вкус Ичирака был невероятным, и не зря он был так популярен в Конохе.Эта реакция удивила Куренай. Получается, что у столь благородного клана Учиха есть свои слабости и предпочтения?Она согласилась.— Хорошо, — сказала она.Куренай и Рёсукэ отправились в Ичираку, где насладились аппетитным обедом, разумеется, платя за него Юхи Куренай. Позже Юхи предложила погулять с Рёсукэ, и он охотно согласился. Молодая женщина, такая как Куренай, идеально подходила, чтобы завести семью.Затем Юхи отвела Рёсукэ в уединенное место в деревне, желая найти тихое место, чтобы задать ему свой вопрос. Рёсукэ заметил, как они уходили все дальше от людных мест. Неужели тут они собираются поговорить о чем-то более серьезном?В одном из безлюдных мест Юхи остановилась, повернулась и убрала с лица улыбку, глядя на Рёсукэ, который был чуть выше ее.Он заметил, что её выражение лица стало гораздо серьезнее.— Ты, клан Учиха, стал причиной восстания Девятихвостого? — спросила она, глядя на него холодными глазами.— Мой отец погиб, защищая деревню во время восстания, — ответил Рёсукэ, слегка шокированный. Неужели этот разговор приведет к мести?— Почему ты так считаешь, что клан Учиха стоял за этим? — поспешил он объяснить, чтобы замаять накал страстей. — Если бы клан Учиха действительно был способен управлять Девятихвостым, как бы мы могли быть вынуждены высокопоставленными чинами Конохи уйти в угол деревни? — прокурорский тон звучал в её вопросе.Когда Курана услышала это, её выражение немного смягчилось, как будто его слова были правдой.— Но если это не сделал клан Учиха, то кто же тогда? По сути, только Учиха Мадара до этого управлял Девятихвостым. Рёсукэ в глубине души знал, кто на самом деле это сделал. Это было не то, на что был способен нынешний клан Учиха, а действовал другой, более безумный Учиха — Обито.Но он не мог сказать об этом напрямую. Даже если бы он указал на Обито, жители деревни все равно обвинили бы их клан. Тем временем, Куренай уже задавала ему эти вопросы, и ему нельзя было оставить плохое впечатление. — Я уверяю тебя, сейчас никто в клане Учиха не способен контролировать Девятихвостого. Мне очень жаль о смерти твоего отца, я искренне сожалею, — пояснил Рёсукэ, стремясь смягчить ситуацию.